

Исследовательская статья

DOI 10.22363/2313-1683-2019-16-3-377-392

УДК 159.9.072

**Взаимосвязи виктимизации и эмоционального интеллекта:
половозрастные особенности****В.П. Шейнов**Белорусский государственный университет
Республика Беларусь, 220001, Минск, ул. Московская, 15

Изучение виктимизации актуально ввиду ее большой распространенности в современном обществе и многочисленных отрицательных последствий как для жертв издевательств, так и для организаций, в которых они состоят. Цель данного исследования – изучить возможные взаимосвязи компонентов виктимизации с компонентами эмоционального интеллекта у русскоязычных юношей, девушек, мужчин и женщин. Подобные исследования ранее на русскоязычных выборках не проводились.

Всего в исследовании приняли участие 454 испытуемых, из них 115 женщин (средний возраст – 49,1 лет), 72 мужчины (средний возраст – 50,4 лет), 104 девушки (средний возраст – 19,1 лет) и 163 юноши (средний возраст – 19,1 лет). *Диагностика виктимизации осуществлялась* с помощью авторской методики оценки степени виктимизации взрослого индивида, для оценки компонентов эмоционального интеллекта (ЭИ) использовалась русскоязычная версия теста Н. Холла. Основным методом статистической обработки был корреляционный анализ. Установлено, что общим для всех групп является наличие отрицательных связей компонентов виктимизации с компонентами ЭИ. При этом связи для каждой из указанных групп различны. В частности: у девушек агрессивное поведение отрицательно коррелирует с управлением своими эмоциями, эмпатией, распознаванием эмоций других людей и общим показателем ЭИ; у юношей зависимое поведение отрицательно связано с управлением своими эмоциями, самоменеджментом и общим показателем ЭИ; у женщин агрессивное поведение отрицательно коррелирует с управлением своими эмоциями, самоменеджментом и общим показателем ЭИ; у мужчин агрессивность отрицательно связана с управлением своими эмоциями, самоменеджментом, распознаванием эмоций других людей и общим показателем ЭИ.

Сопоставление полученных результатов с результатами зарубежных исследований (преимущественно подростков) показывает, что характер и направленность взаимосвязей, выявленных в нашем исследовании, в целом не отличаются от установленных зарубежными авторами.

Ключевые слова: виктимизация; издеательства; эмоциональный интеллект; незащищенность от манипуляций; половозрастные особенности виктимизации

Введение

Виктимность (от лат. *victima* – жертва) – склонность человека к тому, чтобы стать жертвой преступления, несчастного случая, издевательств, травли, агрессии. Виктимизация – событие насилия или опыт переживания насилия, процесс

© Шейнов В.П., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

превращения индивида в жертву преступного посягательства, а также результат этого процесса. «Виктимизация – это не просто процесс превращения личности или социальной общности в жертву, а скорее – в жертву потенциальную, это процесс повышения степени виктимности» (Вишневецкий, 2014. С. 226).

Необходимость изучения процесса виктимизации объясняется ее широким распространением в современном обществе и многочисленными отрицательными последствиями для ее жертв (Domino, 2013; Hutchinson, Hurley, 2013; Sapouna, Wolke, 2013; Шейнов, 2018(а, б, в), 2019).

Действительно, издевательства являются наиболее распространенной формой насилия в школах и имеют длительные последствия во взрослой жизни (Domino, 2013). Так, в соответствии с данными Национального центра статистики образования США, около 40 % учащихся средней школы непосредственно участвуют в издевательствах не реже одного раза в неделю.

Издевательства на рабочем месте гораздо более распространены, чем обычно считается (Hutchinson, Hurley, 2013). Эмоциональные последствия издевательств ставят организацию под угрозу ухода пострадавших сотрудников, вносят разлад в рабочую среду, не способствуют необходимому сотрудничеству и могут снизить производительность труда на различных уровнях (Hutchinson, Hurley, 2013). То есть отрицательные последствия имеют место не только для самих жертв виктимизации, но и для организаций, а значит и для общества в целом.

Издевательства могут негативно отразиться и на последующей жизни жертвы: дети, подвергшиеся издевательствам, могут страдать социально и эмоционально и ухудшают свое поведение (Sapouna, Wolke, 2013). Взрослые, над которыми издеваются на рабочем месте, могут ухудшить свою самооценку, страдают от изоляции, напуганы, замкнуты и могут изолироваться от коллег по работе (Hutchinson, 2013). Как дети, так и взрослые подвергаются большому риску развития психической патологии (Hutchinson, Hurley, 2013; Sapouna, Wolke, 2013). Поэтому не удивительно, что возможны взаимосвязи между издевательствами, вызванной ими виктимизацией жертв и их эмоциональным интеллектом.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) – это набор способностей, связанных с пониманием, использованием и управлением эмоциями, как собственными, так и других людей. Д.В. Люсин определяет эмоциональный интеллект как «способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими» (Люсин, 2004, с. 33). Дж. Майер с соавторами (Mayer et al., 2008) определяют ЭИ как точное восприятие эмоций, использование эмоций для облегчения мысли, понимания эмоций и управления эмоциями.

Концепция ЭИ объединяет эмоциональные и интеллектуальные процессы (Tolegenova et al., 2012). Установлено, что индивиды с низким уровнем ЭИ чаще становятся и инициаторами, и жертвами издевательств или одновременно и теми, и другими (Beaver et al., 2016; Boutwell et al., 2017). Поэтому низкий ЭИ как хулигана, так и его жертвы, возможно, является причиной вовлеченности в виктимные отношения обоих.

Действительно, в ряде работ показано, что низкий ЭИ подростков является значимым предиктором распространения виктимизации вследствие издевательств сверстников, а также что ЭИ подростков имеет отрицательную корреляцию со склонностью к издевательствам над сверстниками (Lomas et al., 2012). Более конкретно: низкие показатели таких компонентов ЭИ, как «познание эмоций» и «эмоциональное управление и контроль» значительно предсказывают склонность подростков подвергаться виктимизации, а компонент ЭИ «понимание эмоций других» отрицательно связан с хулиганским поведением. В другом исследовании установлено, что виктимизация подростков отрицательно коррелирует с их ЭИ и эмпатией, при этом виктимизация «предсказывается полом, ЭИ и эмпатией» (Kokkinos, Kipritsi, 2012. С. 41).

Имеет место и обратная связь: виктимизация оказывает сильное негативное влияние на эмпатию жертвы (Hilton, 1993). Увеличение виктимизации связано с уменьшением эмпатии (Malti, Perren, Buchmann, 2010). Эти результаты показывают, что у жертв может быть меньше возможностей справиться со своими эмоциями или использовать их для принятия ответных решений. Неспособность управлять своими эмоциями может привести к отказу от общения со сверстниками, остающемуся в дальнейшем неизменным, что способствует сохранению виктимизации навсегда и еще больше вредит социальным навыкам жертвы; равные отношения и поддержка влияют на эмоциональную адаптацию (Sarouna, Wolke, 2013).

Х. Кескин с соавторами (Keskin et al., 2016) показал, что высокий уровень ЭИ дает сотрудникам возможность лучше справиться со стрессорами на рабочем месте. Джаханваш Карим с соавторами (Karim et al., 2015) установил, что недружественное поведение на рабочем месте стало важным промежуточным звеном между ЭИ и результатами работы. Высокий ЭИ связан с улучшениями в рабочей среде и является важным замедлителем реакций на конфликт на рабочем месте (Hutchinson, Hurley, 2013).

Подавляющее большинство опубликованных и процитированных выше исследований посвящены виктимизации детей и подростков. Для взрослых обоего пола, юношей и девушек явно просматривается недостаточная изученность проблемы их виктимизации. **Цель** данного исследования – изучить возможные взаимосвязи виктимизации и эмоционального интеллекта у русскоязычных юношей, девушек, мужчин и женщин.

Выделение нами категорий пола и возраста основано на результатах проведенных исследований, в которых выявлены половые и возрастные различия виктимизации. В зарубежных исследованиях установлено, что детерминанты виктимизации не идентичны для мужчин и женщин (Atik, Güneri, 2013; Moon, McCluskey, 2016; Popp, Peguero, 2010; Carbone-Lopez, Esbensen, Brick, 2010; Mustaine, 1997;). Аналогично и в русскоязычном социуме. Например, для такой компоненты виктимизации, как незащищенность от манипуляций, было установлено, что женщины в целом лучше мужчин защищены от манипуляций (Шейнов, 2012). Показано (Шейнов, 2018в), что более половины маркеров виктимизации юношей и девушек не являются маркерами виктимизации

мужчин и женщин. Поэтому необходимо изучать виктимизацию независимо для мужчин и женщин, юношей и девушек.

Указанные факторы оказали влияние на формулирование *задач исследования*: 1) определить характер взаимосвязей компонентов виктимизации с компонентами ЭИ для мужчин, женщин, юношей и девушек; 2) обнаружить общее и различное для указанных групп; 3) сопоставить полученные результаты с соответствующими зарубежными исследованиями.

Новизна данного исследования заключается: 1) в изучении проблемы виктимизации именно у русскоязычных юношей, девушек, мужчин и женщин; 2) в исследовании характера взаимосвязей компонентов виктимизации с компонентами ЭИ. Подобные исследования ранее не проводились.

Теоретико-методологической основой исследования является концепция деятельности А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна.

Материалы и методы

Участники исследования. Было протестировано 4 группы испытуемых: мужчины, женщины, юноши и девушки. Всего в исследовании приняли участие 454 испытуемых: 115 женщин (22–76 лет, $M = 49,1$), 72 мужчины (23–79 лет, $M = 50,4$), 104 девушки (17–20 лет, $M = 19,1$) и 163 юноши (17–21 год, $M = 19,1$). В их число вошли: слушатели курсов повышения квалификации в Республиканском институте высшей школы БГУ (Минск) – преподаватели высших и средних специальных учебных заведений Беларуси; студенты и преподаватели Гродненского государственного университета; преподаватели Белорусского и Гродненского государственных медицинских университетов и Академии МВД РБ; преподаватели Белорусского государственного педагогического университета, курсанты МЧС, учителя школ Минска.

В основу выделения двух возрастных групп внутри каждого пола положена известная классификация жизненных периодов – классификация АПН СССР (1965). В частности, юношеский возраст определяется в следующем диапазоне: юноши – 17–21 год, девушки – 16–20 лет. Все, кто старше, относятся к зрелому возрасту и пожилым людям.

Объединение всех взрослых в одну выборку позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии той или иной обнаруженной связи у мужчин и женщин вне зависимости от возраста взрослого человека. При этом возросший объем выборки способствует большей достоверности полученных результатов для мужчин и женщин.

Методики исследования. Диагностика виктимизации осуществлялась с помощью методики оценки степени виктимизации взрослого индивида (Шейнов, 2018в). Автором показано, что:

– тест оценки степени виктимизации для взрослых удовлетворяет стандартным критериям надежности: внутренняя согласованность, надежность частей теста, ретестовая надежность;

– тест валиден, удовлетворяя всем критериям валидности: 1) валидизации в процессе конструирования теста; 2) валидности содержательной, очевидной, текущей (диагностической), консенсусной, конструктивной, конвергентной, контрастной, гендерной;

– семь шкал (субтестов) теста диагностирует семь типов виктимизации: незащищенность от манипуляций, общую и реализованную виктимизацию, склонности к агрессивному, саморазрушающему, зависимому и некритичному типам виктимизирующего поведения;

– тест стандартизован: приведены нормы для мужчин и женщин, представленные в средних величинах и показателях стандартного отклонения;

– виктимизация взрослых, диагностированная этим тестом, положительно связана со склонностью к рисковому поведению, с тревожностью, депрессией, низким самоуважением и отрицательно – с асертивностью (Шейнов, 2018в).

Оценка эмоционального интеллекта осуществлена с помощью теста Н. Холла (Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2002. С. 57–59). Она включает оценку пяти составляющих эмоционального интеллекта:

– *эмоциональной осведомленности* – осознания и понимания своих эмоций;

– *управления своими эмоциями* – эмоциональной отходчивости, эмоциональной гибкости;

– *самотивации* – управления своим поведением за счет управления эмоциями;

– *эмпатии* – понимания эмоций других людей, умения сопереживать текущему эмоциональному состоянию другого человека, а также готовности оказать поддержку;

– *распознавания эмоций других людей* – умения воздействовать на эмоциональное состояние других людей.

Общий эмоциональный интеллект – сумма всех пяти вышеперечисленных составляющих эмоционального интеллекта.

Успеваемость и тяга к курению оценивалась самими юношами и девушками, при этом самооценки подтверждались иными источниками.

Процедура исследования. Общение с испытуемыми и их коллективное тестирование происходили либо в процессе проведения с ними занятий по повышению квалификации (психодиагностика включена в программу занятий слушателей), либо на занятиях в студенческих группах. Всем испытуемым вручался комплект из трех вышеназванных тестов и бланк для ответов с записанным на нем персональным шифром испытуемого, по которому тот и узнавал свой личный результат.

Перед началом тестирования испытуемым зачитывалась инструкция, мотивирующая участников на серьезное отношение к обследованию. Предлагалось *анонимно* ответить на вопросы тестов с целью «узнать о некоторых своих качествах, которые крайне важны для достижения успеха и в отношениях с окружающими». О диагностируемых у них качествах испытуемые узнавали только в момент сообщения каждому его результатов.

Для отбраковки некачественных ответов в каждом комплекте тестов присутствовала шкала лжи. При сомнении в достоверности ответов они удалялись, а испытуемого просили повторно пройти тестирование. Однако таких случаев было немного, испытуемые проявили интерес к тестированию.

Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью пакета SPSS 20.0 (Наследов, 2007). В данной работе принят двусторонний уровень значимости $p = 0,05$.

Результаты

Перед корреляционным анализом результатов тестирования был решен принципиальный вопрос: какие статистические методы можно применять для их анализа – параметрические или непараметрические?

Для ответа на этот вопрос результаты по всем изучаемым переменным были проверены на соответствие нормальному закону распределения. Одновыборочный тест Колмогорова – Смирнова показал, что часть результатов тестирования распределена нормально, распределение других отлично от нормального. Незащищенность от манипуляций, общая виктимизация и общий показатель ЭИ оказались распределенными нормально, но их компоненты имели распределения, отличные от нормального. Успеваемость имеет нормальное распределение, а тяга к курению – нет. Поэтому для выборок, распределение которых отлично от нормального, использованы непараметрические методы статистического анализа, а для нормально распределенных – параметрические методы.

Выбор того или другого непараметрического метода должен учитывать предполагаемый характер связи – линейный или нелинейный. Теснота линейной связи определяется коэффициентом корреляции Пирсона, теснота нелинейной связи – непараметрическим коэффициентом корреляции Кендалла. Коэффициент ранговой корреляции Кендалла характеризует общий характер нелинейной зависимости: возрастание или убывание зависимого признака при возрастании независимого. Это показатель тесноты монотонной нелинейной связи.

Поскольку априори неизвестно, существует или нет зависимость между изучаемыми качествами личности, линейна или не линейна эта связь, и, кроме того, часть результатов тестирования подчиняется нормальному закону распределения, а часть – не подчиняется этому закону, то каждую связь мы оценили с помощью двух типов корреляции – Пирсона и Кендалла. Корреляционный анализ по Пирсону и Кендаллу выявил совпадающие связи – и по уровням значимости, и по знаку (отрицательному), но по абсолютной величине корреляции по Пирсону несколько сильнее корреляций по Кендаллу. Поскольку линейные связи по Пирсону оказались более сильно выраженными, это свидетельствует о том, что обнаруженные зависимости близки к линейным.

Проведенный корреляционный анализ дал результаты, представленные ниже в таблицах для определенных групп испытуемых. Для возможности сравнения корреляций различных переменных в таблицах приведены коэффициенты корреляции Кендалла.

Таблица 1/Table 1

Коэффициенты корреляции компонентов ЭИ и виктимизации у девушек (N = 104)
[Correlations between emotional intelligence and victimization in girls (N = 104)]

Компоненты ЭИ	Компоненты виктимизации					
	Агрессивное поведение	Само-разрушающее поведение	Зависимое поведение	Некритичное поведение	Реализованная виктимизация	Общая виктимизация
Эмоциональная осведомленность	-0,016	0,001	-0,074	-0,012	0,078	-0,010
Управление своими эмоциями	-0,191*	0,033	-0,324**	-0,458**	-0,128	-0,307**
Самоменеджмент	-0,096	0,072	-0,275**	-0,233*	0,023	-0,149
Эмпатия	-0,242*	-0,051	-0,189	-0,104	-0,043	-0,223*
Распознавание эмоций других людей	-0,250*	0,019	-0,182	-0,052	-0,161	-0,213*
Эмоциональный интеллект	-0,245*	0,030	-0,342**	-0,312**	-0,079	-0,294**

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Таблица 2/Table 2

Коэффициенты корреляции компонентов ЭИ и виктимизации у юношей (N = 163)
[Correlations between emotional intelligence and victimization in young men (N = 163)]

Компоненты ЭИ	Компоненты виктимизации					
	Агрессивное поведение	Само-разрушающее поведение	Зависимое поведение	Некритичное поведение	Реализованная виктимизация	Общая виктимизация
Эмоциональная осведомленность	0,017	-0,129	-0,044	0,009	0,083	-0,018
Управление своими эмоциями	-0,226	0,069	-0,471**	-0,226	0,054	-0,297*
Самоменеджмент	0,012	0,162	-0,298*	-0,073	0,188	0,013
Эмпатия	-0,099	0,163	0,008	-0,013	0,171	0,039
Распознавание эмоций других людей	0,106	0,192	0,074	-0,031	0,251*	0,191
Эмоциональный интеллект	-0,082	0,166	-0,252*	-0,120	0,208	-0,055

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Из табл. 1 следует, что компоненты виктимизации девушек отрицательно связаны с компонентами их ЭИ. А именно, отрицательно связаны: агрессивное поведение – с управлением своими эмоциями, эмпатией, распознаванием эмоций других

людей и общим показателем ЭИ; зависимое и некритичное поведение – с управлением своими эмоциями, самоменеджментом и общим показателем эмоционального интеллекта; общая виктимизация – с управлением своими эмоциями, эмпатией, распознаванием эмоций других людей и общим показателем эмоционального интеллекта.

Из табл. 2 видно, что компоненты виктимизации юношей отрицательно связаны с компонентами их ЭИ. А именно, отрицательно связаны: зависимое поведение – с управлением своими эмоциями, самоменеджментом и общим показателем эмоционального интеллекта; реализованная виктимизация – с распознаванием эмоций других людей; общая виктимизация – с управлением своими эмоциями.

Таблица 3/Table 3

Коэффициенты корреляции компонентов ЭИ и виктимизации у женщин (N = 115)
[Correlations between emotional intelligence and victimization in women (N = 115)]

Компоненты ЭИ	Компоненты виктимизации					
	Агрессивное поведение	Само-разрушающее поведение	Зависимое поведение	Некритичное поведение	Реализованная виктимизация	Общая виктимизация
Эмоциональная осведомленность	-0,169	0,184	-0,186	0,068	0,020	-0,066
Управление своими эмоциями	-0,337**	0,001	-0,277*	-0,049	-0,228	-0,359**
Самоменеджмент	-0,369**	0,099	-0,214	0,042	-0,061	-0,240*
Эмпатия	-0,060	0,061	-0,027	-0,104	-0,018	-0,059
Распознавание эмоций других людей	-0,103	0,017	-0,022	-0,014	-0,135	-0,107
Эмоциональный интеллект	-0,340**	0,093	-0,193	0,004	-0,101	-0,244*

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Данные табл. 3 показывают, что компоненты виктимизации женщин отрицательно связаны с компонентами их ЭИ. А именно, отрицательно связаны: агрессивное поведение – с управлением своими эмоциями, самоменеджментом и общим показателем эмоционального интеллекта; зависимое поведение – с управлением своими эмоциями; общая виктимизация – с управлением своими эмоциями, самоменеджментом и общим показателем эмоционального интеллекта.

Из табл. 4 следует, что компоненты виктимизации у мужчин отрицательно связаны с компонентами ЭИ. А именно, отрицательно связаны: агрессивность – с управлением своими эмоциями, самоменеджментом, распознаванием эмоций других людей и общим показателем эмоционального интеллекта; зависимое поведение – с управлением своими эмоциями, самоменеджментом, эмпатией и распознаванием эмоций других людей и общим показателем эмоционального интеллекта; реализованная виктимизация – с управлением своими эмоциями, самоменеджментом, распознаванием эмоций других людей и

общим показателем эмоционального интеллекта; общий показатель виктимизации – с эмоциональной отзывчивостью, управлением своими эмоциями, самоменеджментом, распознаванием эмоций других людей и общим показателем эмоционального интеллекта.-

Таблица 4/Table 4

Коэффициенты корреляции компонентов ЭИ и виктимизации у мужчин (N = 72)
[Correlations between emotional intelligence and victimization in men, (N = 72)]

Компоненты ЭИ	Компоненты виктимизации					
	Агрессивное поведение	Само-разрушающее поведение	Зависимое поведение	Некритичное поведение	Реализованная виктимизация	Общая виктимизация
Эмоциональная осведомленность	-0,287	-0,142	-0,295	-0,033	-0,273	-0,352*
Управление своими эмоциями	-0,469**	0,115	-0,355*	-0,099	-0,329*	-0,416**
Самоменеджмент	-0,582**	-0,020	-0,462**	-0,004	-0,420**	-0,543**
Эмпатия	-0,251	0,008	-0,306*	-0,075	-0,198	-0,286
Распознавание эмоций других людей	-0,354*	0,068	-0,379*	-0,062	-0,351*	-0,375*
Эмоциональный интеллект	-0,500**	0,025	-0,454**	-0,073	-0,397**	-0,499**

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Таким образом, компоненты ЭИ отрицательно связаны с компонентами виктимизации, но эти связи различны для мужчин, женщин, юношей и девушек.

Таблица 5/Table 5

Коэффициенты корреляции тяги к курению с компонентами виктимизации у юношей и девушек
[Correlations of smoking craving with victimization in young men and girls]

Группы	Компоненты виктимизации					
	Агрессивное поведение	Само-разрушающее поведение	Зависимое поведение	Некритичное поведение	Реализованная виктимизация	Общая виктимизация
Девушки	0,215*	0,249*	0,156	0,202*	0,172	0,311**
Юноши	0,107	0,200	0,075	0,264*	-0,040	0,198

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Табл. 5 показывает, что тяга к курению положительно связана с компонентами виктимизации, причем у девушек она коррелирует с агрессивным, саморазрушающим, некритичным поведением и общей виктимизацией,

а у юношей – с некритичным поведением. В целом связь тяги к курению с виктимизацией у девушек выражена сильнее, чем у юношей.

Анализ полученных корреляций между компонентами виктимизации и успеваемостью показал, что связь виктимизации с успеваемостью отсутствует как у девушек, так и у юношей (и студентов, и курсантов).

Обсуждение результатов

Полученные результаты демонстрируют наличие многочисленных отрицательных связей между компонентами виктимизации и компонентами ЭИ, причем они значительно отличаются для юношей, девушек, мужчин и женщин.

Общим для юношей, девушек, мужчин и женщин является то, что компоненты виктимизации отрицательно связаны с компонентами их ЭИ. Характер этой связей представляет интерес и в теоретическом, и в практическом плане. Они очень важны в силу своей устойчивости и многомерности (за счет связей разных компонентов виктимизации с разными компонентами ЭИ). Установленные связи показывают, что развитие, повышение эмоционального интеллекта могут служить надежной защитой от виктимизации во всех половозрастных группах.

Сопоставление полученных в русскоязычном социуме результатов для юношей, девушек, мужчин и женщин с результатами соответствующих зарубежных исследований (преимущественно подростков) показывает, что характер, направленность взаимосвязей, установленных нами и для взрослых, и для юношей и девушек, в целом не отличаются от установленных в зарубежных исследованиях для подростков. Эти связи конкретизированы нами за счет выявления связей между компонентами виктимизации и компонентами ЭИ.

Полученные результаты о прямой связи у юношей и девушек тяги к курению (как склонности к одной из разновидностей саморазрушающего поведения) с компонентами виктимизации будут полезны в практическом плане для психологов, воспитателей, родителей.

В отличие от результатов зарубежных исследований об отрицательной связи виктимизации с успеваемостью, в нашем случае такая связь отсутствует как у девушек, так и у юношей (и студентов, и курсантов). По нашему мнению, в отечественном социуме сталкиваются две противоположные тенденции. Одна (общая для всех социумов) состоит в том, что виктимизация учащихся приводит к их отрицательному отношению к школе и, как следствие, к ухудшению успеваемости. Другая тенденция (более типичная для нашего общества) – отрицательное отношение многих наших учащихся к отличникам, которых они считают выскочками, желающими выделиться, заслужить похвалу учителей, – отличникам дают обидные прозвища, их игнорируют, а то и бьют. Причиной может быть и банальная зависть к более способным сверстникам.

Заключение

Компоненты виктимизации юношей, девушек, мужчин и женщин отрицательно связаны с компонентами их ЭИ. При этом взаимосвязи для каждой из указанных групп различны, а именно:

– у *девушек* агрессивное поведение отрицательно коррелирует с управлением своими эмоциями, эмпатией, распознаванием эмоций других людей и общим показателем ЭИ; зависимое и некритичное поведение – с управлением своими эмоциями, самоменеджментом и общим показателем эмоционального интеллекта; общая виктимизация – с управлением своими эмоциями, эмпатией, распознаванием эмоций других людей и общим показателем ЭИ;

– у *юношей* зависимое поведение отрицательно связано с управлением своими эмоциями, самоменеджментом и общим показателем ЭИ; реализованная виктимизация – с распознаванием эмоций других людей; общая виктимизация – с управлением своими эмоциями;

– у *женщин* отрицательно коррелируют: агрессивное поведение – с управлением своими эмоциями, самоменеджментом и общим показателем эмоционального интеллекта; зависимое поведение – с управлением своими эмоциями; общая виктимизация – с управлением своими эмоциями, самоменеджментом и общим показателем ЭИ;

– у *мужчин* агрессивность отрицательно связана с управлением своими эмоциями, самоменеджментом, распознаванием эмоций других людей и общим показателем ЭИ; зависимое поведение – с управлением своими эмоциями, самоменеджментом, эмпатией и распознаванием эмоций других людей и общим показателем ЭИ; реализованная виктимизация – с управлением своими эмоциями, самоменеджментом, распознаванием эмоций других людей и общим показателем ЭИ; общий показатель виктимизации – с эмоциональной отзывчивостью, управлением своими эмоциями, самоменеджментом, распознаванием эмоций других людей и общим показателем ЭИ.

Тяга к курению у юношей и девушек положительно связана с компонентами виктимизации, причем у девушек она коррелирует с агрессивным, саморазрушающим, некритичным поведением и с общей виктимизацией, а у юношей – с некритичным поведением. В целом связь тяги к курению с виктимизацией у девушек выражена сильнее, чем у юношей.

Связь виктимизации с успеваемостью отсутствует как у девушек, так и у юношей (и студентов, и курсантов).

Список литературы

- Вишневецкий К.В.* Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 226–227.
- Диагностика «эмоционального интеллекта» (Н. Холл)* // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. С. 57–59.
- Люсин Д.В.* Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерения, исследования: сб. ст. / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова; Институт психологии Российской академии наук. М., 2004. С. 129–140.
- Наследов А.Д.* SPSS. Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб.: Питер, 2007. 416 с.
- Шейнов В.П.* Взаимосвязи виктимизации, макиавеллизма и поведения в конфликте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018б. Т. 15. № 4. С. 431–445. <http://doi.org/10.22363/23-13-1683-2018-15-4-431-445>

- Шейнов В.П.* Детерминанты виктимизации профессионала на рабочем месте // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018а. Т. 3. № 4. С. 168–192. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document420.pdf>
- Шейнов В.П.* Психология виктимизации жертв издевательств как источник их отрицательных эмоциональных состояний // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 1 (13). С. 94–123.
- Шейнов В.П.* Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 147–154.
- Atik G., Güneri O.Y.* Bullying and victimization: Predictive role of individual, parental, and academic factors // *School Psychology International*. 2013. Vol. 34. No. 6. Pp. 658–673.
- Beaver K.M., Nedelec J.L., Barnes J.C., Boutwel B.B., Boccio C.* The association between intelligence and personal victimization in adolescence and adulthood // *Personality and Individual Differences*. 2016. Vol. 98. Pp. 355–360. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.04.068>
- Boutwell B.B., Connolly E.J., Barbaro N., Shackelford T.K., Petkovsek M., Beaver K.M.* On the genetic and environmental reasons why intelligence correlates with criminal victimization // *Intelligence*. 2017. Vol. 62. Pp. 155–166. <https://doi.org/10.1016/j.intell.2017.04.003>
- Carbone-Lopez K., Esbensen F.-A., Brick B.T.* Correlates and Consequences of Peer Victimization: Gender Differences in Direct and Indirect Forms of Bullying // *Youth Violence and Juvenile Justice*. 2010. Vol. 8. No. 4. Pp. 332–350. <https://doi.org/10.1177/1541204010362954>
- Domino M.* Measuring the impact of an alternative approach to school bullying // *Journal of School Health*. 2013. Vol. 83. No. 6. Pp. 430–437. <http://doi.org/10.1111/josh.12047>
- Hilton N.Z.* Childhood Sexual Victimization and Lack of Empathy in Child Molesters: Explanation or Excuse? // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 1993. Vol. 37. No. 4. Pp. 287–296.
- Hutchinson M.* Bullying as workgroup manipulation: a model for understanding patterns of victimization and contagion within the workgroup // *Journal of Nursing Management*. 2013. Vol. 21. Pp. 563–571. <http://doi.org/10.1111/j.1365-2834.2012.01390.x>
- Hutchinson M., Hurley J.* Exploring leadership capability and emotional intelligence as moderators of workplace bullying // *Journal of Nursing Management*. 2013. Vol. 21. Pp. 553–562. <http://doi.org/10.1111/j.1365-2834.2012.01372.x>
- Karim J., Bibi Z., Rehman S.U., Khan M.S.* Emotional Intelligence and Perceived Work-related Outcomes: Mediating Role of Workplace Incivility Victimization // *Pakistan Journal of Psychological Research*. 2015. Vol. 30. No. 1. Pp. 21–37.
- Keskin H., Akgün A.E., Ayar H., Kayman Ş.S.* Cyberbullying Victimization, Counterproductive Work Behaviours and Emotional Intelligence at Workplace // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2016. Vol. 235. No. 24. Pp. 281–287.
- Kokkinos C.M., Kipritsi E.* The relationship between bullying, victimization, trait emotional intelligence, self-efficacy and empathy among preadolescents // *Social Psychology of Education*. 2012. Vol. 15. No. 1. Pp. 41–58. <http://doi.org/10.1007/s11218-011-9168-9>
- Lomas J., Stough C., Hansen K., Downey L.A.* Brief report: Emotional intelligence, victimization and bullying in adolescents // *Journal of Adolescence*. 2012. Vol. 35. No. 1. Pp. 207–211. <http://doi.org/10.1016/j.adolescence.2011.03.002>
- Malti T., Perren S., Buchmann M.* Children’s Peer Victimization, Empathy, and Emotional Symptoms // *Child Psychiatry & Human Development*. 2010. Vol. 41. P. 98. <https://doi.org/10.1007/s10578-009-0155-8>
- Mayer J.D., Roberts R.D., Barsade S.G.* Human abilities: Emotional intelligence // *Annual Review of Psychology*. 2008. Vol. 59. Pp. 507–536. doi: 10.1146/annurev.psych.59.103006.093646
- Moon B., McCluskey J.* School-Based Victimization of Teachers in Korea. Focusing on Individual and School Characteristics // *Journal of Interpersonal Violence*. 2016. Vol. 31. No. 7. Pp. 1340–1361.

- Mustaine E.E.* Victimization risks and routine activities: A theoretical examination using a gender-specific and domain-specific model // *American Journal of Criminal Justice*. 1997. Vol. 22. No. 1. P. 41.
- Popp A.M., Peguero A.A.* Routine Activities and Victimization at School: The Significance of Gender // *Journal of Interpersonal Violence*. 2010. Vol. 26. No. 12. Pp. 2413–2436.
- Sapouna M., Wolke D.* Resilience to bullying victimization: The role of individual, family and peer characteristics // *Child Abuse & Neglect*. 2013. Vol. 37. No. 11. Pp. 997–1006. <http://doi.org/10.1016/j.chiabu.2013.05.009>
- Sheinov V.P.* Developing the Technique for Assessing the Degree of Victimization in Adults // *Российский психологический журнал*. 2018в. Т. 15. № 2 (1). С. 69–85. <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.2.1.5>
- Tolegenova A.A., Jakupo, S.M., Man Cheung Chung, Saduova S., Jakupov M.S.* A theoretical formation of emotional intelligence and childhood trauma among adolescents // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2012. No. 69. Pp. 1891–1894. <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.12.142>

История статьи:

Поступила в редакцию: 07 апреля 2019 г.

Принята к печати: 25 июля 2019 г.

Для цитирования:

Шейнов В.П. Взаимосвязи виктимизации и эмоционального интеллекта: половозрастные особенности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 377–392. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-377-392>

Сведения об авторе:

Шейнов Виктор Павлович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогического мастерства Республиканского института высшей школы Белорусского государственного университета. E-mail: sheinov1@mail.ru

Research article

Relation between Victimization and Emotional Intelligence: Gender and Age Features

Viktor P. Sheinov

Belarusian State University
15 Moskovskaja St., Minsk, 220001, Republic of Belarus

Abstract. The study of victimization is relevant in view of its high prevalence in modern society and the numerous negative consequences for victims of bullying and for organizations. The purpose of this research is to study the possible relationship between victimization and emotional intelligence in Russian-speaking boys, girls, men and women. Similar studies have not previously been conducted on Russian-language samples.

A total of 454 respondents took part in the study, of whom 115 were women (average age – 49.1 years), 72 men (average age – 50.4 years), 104 girls (average age – 19.1 years), and 163 boys

(average age – 19.1 years). The diagnostics of victimization was carried out using the author’s method for assessing the degree of victimization of an adult individual. The Russian-language version of N. Hall’s test was used to evaluate the components of emotional intelligence (EI). The main method of statistical processing was correlation analysis. It has been found that the presence of negative connections between the components of victimization and the components of EI is common to all groups. However the connections for each of these groups are different. In particular: in girls, the aggressive behavior negatively correlates with managing one’s emotions, empathy, recognition of other people’s emotions and the general indicator of EI; in young men, the dependent behavior is negatively associated with managing one’s emotions, self-management and the general indicator of emotional intelligence; in women, the aggressive behavior negatively correlates with managing one’s emotions, self-management and the general indicator of emotional intelligence; in men, the aggressiveness is negatively associated with managing one’s emotions, self-management, recognizing the emotions of other people, and the general indicator of emotional intelligence.

The comparison of the obtained results with the results of foreign studies (mainly in teenagers) shows that the nature and direction of interrelations revealed for adults, for boys and girls in general, do not differ from those established in foreign studies.

Key words: victimization; bullying; emotional intelligence; insecurity from manipulation; gender and age features of victimization

References

- Atik, G., & Goneri, O.Y. (2013). Bullying and victimization: Predictive role of individual, parental, and academic factors. *School Psychology International*, 34(6), 658–673.
- Beaver, K.M., Nedelec, J.L., Barnes J.C., Boutwel, B.B., & Boccio C. (2016). The association between intelligence and personal victimization in adolescence and adulthood. *Personality and Individual Differences*, (98), 355–360. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.04.068>
- Boutwell, B.B., Connolly, E., Barbaro, N., Shackelford, T.K., Petkovsek, M., & Beaver, K.M. (2017). On the genetic and environmental reasons why intelligence correlates with criminal victimization. *Intelligence*, 62, 155–166. <https://doi.org/10.1016/j.intell.2017.04.003>
- Carbone-Lopez, K., Esbensen, F.-A., & Brick, B.T. (2010). Correlates and Consequences of Peer Victimization: Gender Differences in Direct and Indirect Forms of Bullying. *Youth Violence and Juvenile Justice*, 8(4), 332–350. <https://doi.org/10.1177/1541204010362954>
- Diagnostika “emotsionalnogo intellekta” (N. Khol). (2002). In N.P. Fetiskin, V.V. Kozlov, & G.M. Manuylov (Eds.), *Sotsialno-Psikhologicheskaya Diagnostika Razvitiya Lichnosti i Malykh Grupp* (pp. 57–59). Moscow: Institut Psikhoterapii Publ. (In Russ.)
- Domino, M. (2013) Measuring the impact of an alternative approach to school bullying. *Journal of School Health*, 83(6), 430–437. <https://doi.org/10.1111/josh.12047>
- Hilton, N.Z. (1993). Childhood Sexual Victimization and Lack of Empathy in Child Molesters: Explanation or Excuse? *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 37(4), 287–296.
- Hutchinson, M. (2013). Bullying as workgroup manipulation: a model for understanding patterns of victimization and contagion within the workgroup. *Journal of Nursing Management*, 21, 563–571. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2834.2012.01390.x>
- Hutchinson, M., & Hurley, J. (2013). Exploring leadership capability and emotional intelligence as moderators of workplace bullying. *Journal of Nursing Management*, 21, 553–562. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2834.2012.01372.x>
- Karim, J., Bibi, Z., Rehman, S.U., & Khan, M.S. (2015). Emotional Intelligence and Perceived Work-Related Outcomes: Mediating Role of Workplace Incivility Victimization. *Pakistan Journal of Psychological Research*, 30(1), 21–37.

- Keskin, H., Akgon, A.E., Ayar, H., & Kayman, S. (2016). Cyberbullying Victimization. Counterproductive Work Behaviours and Emotional Intelligence at Workplace. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 235(24), 281–287.
- Kokkinos, C.M., & Kipritsi, E. (2012). The relationship between bullying, victimization, trait emotional intelligence, self-efficacy and empathy among preadolescents. *Social Psychology of Education*, 15(1), 41–58. <https://doi.org/10.1007/s11218-011-9168-9>
- Lomas, J., Stough, C., Hansen, K., & Downey, L.A. (2012). Brief report: Emotional intelligence, victimization and bullying in adolescents. *Journal of Adolescence*, 35(1), 207–211. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2011.03.002>
- Lyusin, D.V. (2004). Sovremennyye predstavleniya ob emotsionalnom intellekte. In D.V. Lyusin & D.V. Ushakov (Eds.), *Sotsialnyy Intellekt: Teoriya. Izmereniya. Issledovaniya* (pp. 129–140). Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)
- Malti, T., Perren, S., & Buchmann, M. (2010). Children's Peer Victimization, Empathy, and Emotional Symptoms. *Child Psychiatry & Human Development*, 41, 98. <https://doi.org/10.1007/s10578-009-0155-8>
- Mayer, J.D., Roberts, R.D., & Barsade, S.G. (2008). Human abilities: Emotional intelligence. *Annual Review of Psychology*, 59, 507–536. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.59.103006.093646>
- Moon, B., & McCluskey, J. (2016). School-Based Victimization of Teachers in Korea. Focusing on Individual and School Characteristics. *Journal of Interpersonal Violence*, 31(7), 1340–1361.
- Mustaine, E.E. (1997). Victimization risks and routine activities: A theoretical examination using a gender-specific and domain-specific model. *American Journal of Criminal Justice*, 22(1), 41–48.
- Nasledov, A.D. (2007). SPSS. *Kompyuternyy Analiz Danykh v Psikhologii i Sotsialnykh Naukakh*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Popp, A.M., & Peguero, A.A. (2010). Routine Activities and Victimization at School: The Significance of Gender. *Journal of Interpersonal Violence*, 26(12), 2413–2436.
- Sapouna, M., & Wolke, D. (2013). Resilience to bullying victimization: The role of individual, family and peer characteristics. *Child Abuse & Neglect*, 37(11), 997–1006. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2013.05.009>
- Sheinov, V.P. (2012). Razrabotka oprosnika dlya otsenki stepeni nezashchishchennosti individa ot manipulyativnykh vozdeystviy. *Voprosy Psikhologii*, (4), 147–154. (In Russ.)
- Sheinov, V.P. (2018a). Determinanty viktimizatsii professionala na rabochem meste. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda*, 3(4), 168–192. Retrieved from <http://work-psychology.ru/engine/documents/document420.pdf>. (In Russ.)
- Sheinov, V.P. (2018b). Relationships of Victimization, Machiavellianism and Conflict Behavior. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15(4), 431–445. <https://doi.org/10.22363/23-13-1683-2018-15-4-431-445>. (In Russ.)
- Sheinov, V.P. (2018в). Developing the Technique for Assessing the Degree of Victimization in Adults. *Russian Psychological Journal*, 15(2/1), 69–85. <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.2.1.5>. (In Russ.)
- Sheinov, V.P. (2019). Viktimizatsiya zhertv izdevatelstv kak istochnik ikh otritsatelnykh emotsionalnykh sostoyaniy. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsialnaya i ekonomicheskaya psikhologiya*, 4(1), 431–445. (In Russ.)
- Tolegenova, A.A., Jakupo, S.M., Chung, M.Ch., Saduova, S., & Jakupov, M.S. (2012). A theoretical formation of emotional intelligence and childhood trauma among adolescents. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 69, 1891–1894. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.12.142>
- Vishnevetskiy, K.V. (2014). Viktimizatsiya: factory i usloviya. Urovni. *Teoriya i Praktika Obshchestvennogo Razvitiya*, (4), 226–227. (In Russ.)

Article history:

Received: 07 April 2019

Revised: 19 June 2019

Accepted: 25 July 2019

For citation:

Sheinov, V.P. (2019). Relation between Victimization and Emotional Intelligence: Gender and Age Features. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(3), 377–392. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-377-392>

Bio note:

Viktor P. Sheinov, Doctor of Sociology, Professor, is Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Excellence of the Republican Institute of Higher Education of the Belarusian State University. E-mail: shein0v1@mail.ru